

аналитичность, импульсивность, ригидность и «нечувствительность» к противоречию в общем плане соотносятся с поведением избегания, что может свидетельствовать о проявлениях интолерантности к неопределенности [6].

М. В. Коробач в своей работе отразила связь эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности. Так, чем выше способность понимать эмоциональные состояния других людей и вызывать у них желательные эмоции, тем выше толерантность к неопределенности, готовность к самоконтролю действий в общении и взаимодействии [7].

Е. Е. Марченко, Е. В. Орловцева рассматривали толерантность к неопределенности в качестве значимой характеристики обучающихся высшей школы. Толерантность к неопределенности отражает особенности развития личности, как интегративного образования, которое отвечает за саморегуляцию и самодетерминацию активности, выступает как предпосылка успешного решения задач возрастного и профессионального развития обучающихся [8].

А. Ю. Соловьева подчеркивает, что личность, которая обладает толерантностью к неопределенности, способна преодолеть стереотипное видение социальных и организационных проблем и объединять различные методы для поиска их решения [9].

Н. В. Горлова выявила, что у респондентов женского пола в подростковом возрасте и поздней юности толерантность к неопределенности и ее компоненты обширно связаны с уровнем субъективного контроля. В этих возрастах у респондентов женского пола принятие неопределенности связано с ответственностью. По мнению [10].

Е. С. Фоминых на основании полученных результатов сделала вывод, что в период юности преобладает интолерантности к неопределенности и несформированность психологической границы. Юноши в таком случае закрыты для нового опыта, испытывают сложности реализации себя в мире. Блокирование внешних и контейнирование внутренних импульсов способствует наращиванию стагнирующих тенденций, препятствует личностному развитию и росту [11].

Заключение. Таким образом, толерантность к неопределенности развивается под воздействием множества факторов. Исходя из данных, мы можем сделать вывод, что определенное влияние оказывает толерантность к неопределенности на образ мира, конструирование будущего, мотивацию достижения, самооценку юношей и девушек, креативность. Важным является учет данных факторов и проведение дальнейших работ по поддержке юношей и девушек по вопросам осознания своих психологических ресурсов, чтобы, встречаясь с неопределенностью, они были готовы с ней взаимодействовать, а также использовать толерантность к неопределенности как фактор развития других важных качеств, тем самым способствуя самоактуализации личности.

Список цитируемых источников

1. Неяскина, Ю. Ю. Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста) / Ю. Ю. Неяскина, В. О. Пронькина // Вестн. КемГУ. — 2017. — № 3 (71). — С. 143—152.
2. Сараева, Е. В. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения / Е. В. Сараева // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. — 2014. — С. 129—134.
3. Костяк, Т. В. Личностные факторы профессиональной направленности студентов педагогического направления подготовки в колледже и вузе / Т. В. Костяк // Вестн. Моск. информац.-технол. ун-та — Моск. архитектур.-стр. ин-та. — 2018. — № 4. — С. 48—55.
4. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая. — СПб., 2003. — 173 л.
5. Леонов, И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта / И. Н. Леонов // Вестн. Удмурт. ун-та. — 2014. — Вып.4. — С. 44—50.
6. Юртаева, М. Н. Толерантность к неопределенности и предпочтения в способах обработки информации / М. Н. Юртаева // Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — 2011. — № 2. — С. 44—67.
7. Коробач, М. В. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности личности как факторы обращения на телефон доверия / М. В. Коробач // Новые технологии в клинической психологии и психотерапии : сб. материалов Респуб. науч.-практ. семинара с междунар. участие. — Гродно, 2015. — С. 178—186.
8. Марченко, Е. Е. Толерантность к неопределенности как значимая характеристика личности обучающихся высшей школы / Е. Е. Марченко, Е. В. Орловцева // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 3, Филология. Педагогика. Психология. — 2018. — № 1. — С. 188—196.
9. Соловьева, А. Ю. Специфика проектного мышления руководителей при разных уровнях толерантности к неопределенности / А. Ю. Соловьева // Вестн. КРАУНЦ. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2 (32). — С. 71—76.
10. Горлова Н.В. Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности // Психологические исследования. — 2020. — Т. 13, № 70.
11. Фоминых Е. С. Толерантность к неопределенности в проблематике функционирования психологических границ личности на этапе юности // Ped.Rev. — 2020. — №5 (33).

УДК 159.99

В. А. Криворученко

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕАТИВНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Сегодня становится все более очевидным, что современным и эффективным может быть только общество, основанное не просто на знаниях, но на интеллекте и творчестве людей. Широко распространенный в средствах массовой информации термин «креативность» весьма актуален в нашем обществе.

Более глубокое понимание психологических феноменов, связанных с креативностью, представляет интерес как для индивида, так и для общества. Креативность может играть положительную роль в повседневной жизни каждого человека, например, помогая разрешать проблемы в отношениях с другими людьми, встречающиеся в эмоциональной и профессиональной жизни.

По Дж. Гилфорду, креативность — способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро решать проблемные ситуации.

По Джонсону, креативность проявляется как неожиданный продуктивный акт, совершенный исполнителем спонтанно в определенной обстановке социального взаимодействия [1].

Психологическая энциклопедия понятие креативность рассматривает как: творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания.

Обобщив все вышесказанное можно предположить, что креативность — это способность человека к новаторской деятельности, проявляющаяся в мышлении, чувствах, общении и отдельных видах деятельности. Наиболее благоприятными условиями для формирования креативной личности является среда, где в достаточной мере развивались бы личностные качества, осуществлялась совместная творческая деятельность с эмоциональной вовлеченностью и общим позитивным настроем.

Несмотря на наличие в литературе теорий и классификации творческих способностей, большинство исследований сконцентрировано на изучении интеллектуальной креативности, в результате чего полученные данные необоснованно распространяются, помимо предметной сферы, и на другие сферы человеческой активности. В связи с этим вопросы проявления творчества в межличностном взаимодействии, которое определено имеет свою специфику, остаются закрытыми. На недостаточную разработанность данной проблемы указывает также и тот факт, что в современной психологии творчества отсутствует единый термин, обозначающий социальную разновидность креативности. В работах отечественных психологов термин «социальная креативность» присутствует крайне редко, наиболее часто способность к творчеству в социальном контексте определяется в терминах «коммуникативная креативность» (А. А. Голованова, Н. В. Мартышкина, Т. Ю. Осипова), «креативность» в сфере общения (С. Ю. Канн, Н. А. Тюрмина), «лингвистическая креативность» (Г. А. Халюшова), «социальный интеллект» (М. И. Бобнева, Ю. Н. Емельянов, В. Н. Куницына, А. Л. Южанинова). В рамках зарубежной психологии большая часть работ посвящена исследованиям социального интеллекта (Дж. Гилфорд, Р. Стернберг), реже — коммуникативной компетентности. Фундаментальных исследований, посвященных изучению социальной креативности, крайне мало [5]. Социальная креативность понимается как способность к гибкой организации новых форм социального взаимодействия и быстрому разрешению проблемных ситуаций.

Исследование агрессивного поведения имеет важное значение, потому что оно является одним из распространенных способов решения сложных (фрустрационных) ситуаций, вызывающих агрессивные действия, используемые для преодоления трудностей и снятия напряжения, не всегда адекватных ситуаций [6].

Под агрессией понимают сильную активность, стремление к самоутверждению. Так, Л. Бендер, например, говорит об агрессии как тенденции приближения к объекту или удаления от него, а Ф. Аллан описывает ее как внутреннюю силу (не объясняя ее происхождения), дающую человеку возможность противостоять внешним силам [2].

Под агрессией так же понимают акты враждебности, атаки, разрушения. Это действия, которые вредят другому лицу или объекту. Например, Х. Дельгадо утверждает, что «человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу» [2].

Другие авторы, давая определение агрессии, стремятся сделать это на основе изучения поддающихся объективному наблюдению и измерению явлений, чаще всего актов поведения [7]. Например, А. Басс определяет агрессию как «реакцию, в результате свойств которой другой организм получает болевые стимулы» [3]. Существуют типы агрессии, направленные на внешний объект или объект (физическая, вербальная, косвенная, смешанная агрессия) или на себя (аутоагрессия). Знание этих понятий важно для диагностики различных состояний и для компетентного обращения с людьми с таким поведением.

Основная часть. Целью нашего исследования было выявить взаимосвязь креативности и агрессивности в юношеском возрасте.

Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 80 студентов в возрасте от 17 — до 20 лет, из которых 40 юношей и 40 девушек юношеского возраста.

В целях изучения взаимосвязи креативности и агрессивности в юношеском возрасте были использованы следующие методики:

1. Опросник уровня агрессивности Басса–Дарки.
2. Опросник агрессивности Л. Г. Почебут.
3. Тест «Определение социальной креативности личности» (автор-разработчик: А. В. Батаршев).
4. Опросник креативности Д. Джонсона (адаптация Е. Е. Туник).

Метод статистической обработки данных был осуществлен в программе Statistica 6.0.

Рассмотрим особенности креативности агрессивных девушек. Чем выше уровень агрессивности, тем ниже склонность к креативности ($r = -0,37$; $p = 0,02$). Чем выше уровень вербальной агрессивности, тем ниже склонность к чувствительности к проблеме, предпочтение сложностей ($r = -0,49$; $p = 0,002$), к воображению,

способностью к структурированию ($r = -0,45$; $p = 0,006$) и склонностью к самодостаточному поведению ($r = -0,34$; $p = 0,04$), находчивости и изобретательности ($r = -0,28$; $p = 0,09$).

При высоком уровне самоагрессии наблюдается низкий уровень креативности ($r = -0,32$; $p = 0,05$), социальной креативностью ($r = -0,59$; $p = 0,001$), т.е. чем выше уровень самоагрессии, тем ниже способность к гибкой организации новых форм социального взаимодействия, быстрому и эффективному разрешению проблемных ситуаций. У таких девушек также отмечается низкий уровень развития склонности к беглости ($r = -0,33$; $p = 0,04$) и гибкости мышления ($r = -0,45$; $p = 0,005$), находчивости и изобретательности ($r = -0,46$; $p = 0,05$). Установлена умеренная взаимосвязь чувства вины и социальной креативности ($r = -0,36$; $p = 0,03$), т.е. чем выше уровень чувства вины, тем ниже способность к гибкой организации новых форм социального взаимодействия, быстрому и эффективному разрешению проблемных ситуаций.

Чем старше девушки, тем менее они склонны к обидчивости ($r = -0,37$; $p = 0,03$). Существует тенденция к связи: Чем старше девушки, тем ниже у них уровень подозрительности ($r = -0,30$; $p = 0,08$).

Рассмотрим особенности креативности агрессивных юношей. Установлена слабая, прямая тенденция к взаимосвязи вербальной агрессии и социальной креативности ($r = 0,28$; $p = 0,07$), т.е. чем выше уровень вербальной агрессии, тем выше способность организации новых социального взаимодействия, к гибкости мышления ($r = 0,31$; $p = 0,05$), к способности структурирования ($r = 0,30$; $p = 0,05$) и способности выдвигать множество идей и выбирать лучшую ($r = 0,29$; $p = 0,07$).

Также, выявлена, умеренная, прямая тенденция к взаимосвязи физической агрессии и креативности ($r = 0,27$; $p = 0,09$), т.е. чем выше уровень проявления физической агрессии, тем выше склонность к предложению разные видов, типов, категории идей, к нестандартности ($r = 0,27$; $p = 0,09$) и самодостаточному поведению ($r = 0,28$; $p = 0,08$).

Имеет место умеренная, прямая тенденция к взаимосвязи самоагрессии и креативности ($r = 0,31$; $p = 0,06$), т.е. чем выше уровень проявления самоагрессии, тем выше способность к воображению и нестандартности ($r = 0,28$; $p = 0,08$).

Выявлена прямая, умеренная связь косвенной агрессии и креативности ($r = 0,32$; $p = 0,04$), т.е. чем выше уровень косвенной агрессии, тем выше способность к уверенному типу поведения, с опорой на себя.

Чем выше уровень социальной креативности, тем ниже склонность испытывать чувство вины, угрызения совести и рассматривать себя с негативной стороны ($r = -0,37$; $p = 0,03$). Также установлены тенденции к взаимосвязи: Чем выше уровень социальной креативности, тем ниже склонность к обидчивости ($r = -0,29$; $p = 0,09$) и раздражительности ($r = -0,31$; $p = 0,06$).

В отличие от девушек для выборки юношей установлены прямые корреляции с возрастом и видами, проявлениями агрессивности.

Чем старше юноши, тем в большей степени они склонны к косвенной агрессии ($r = 0,37$; $p = 0,02$) и негативизму ($r = 0,34$; $p = 0,04$).

Также отмечается тенденция к возрастанию обидчивости ($r = 0,28$; $p = 0,09$) и склонности испытывать чувство вины ($r = 0,31$; $p = 0,06$) у юношей с возрастом.

Заключение. Таким образом, отмечаются следующие одинаковые особенности креативности у девушек при различных видах агрессивности: Чем выше уровень вербальной агрессивности, тем ниже склонность к чувствительности к проблеме, предпочтение сложностей к воображению, способностью к структурированию и склонность к самодостаточному поведению, находчивости и изобретательности. При высоком уровне самоагрессии наблюдается низкий уровень креативности, социальной креативности. При высоком уровне косвенной агрессии, наблюдается низкий уровень склонности брать на себя ответственность за нестандартную позицию, мнение, обладать самодостаточным поведением. Чем выше уровень чувства вины, тем ниже способность к гибкой организации новых форм социального взаимодействия, быстрому и эффективному разрешению проблемных ситуаций. Высокий уровень самоагрессии связан с низким уровнем беглости, гибкости мышления. Высокий уровень вербальной агрессии связан с низким уровнем социальной креативности.

Выявлены следующие одинаковые особенности креативности у юношей при различных видах агрессивности: высокий уровень вербальной агрессии связан со способностью к ощущению тонких, неопределенных, сложных особенностей окружающего мира, к воздержанию от принятия первой пришедшей в голову, типичной, общепринятой позиции и склонности к уверенному стилю поведения с опорой на себя. Высокий уровень вербальной агрессии связан с высоким уровнем социальной креативностью, гибкости мышления, способности структурирования и способности выдвигать множество идей и выбирать лучшую. Высокий уровень предметной агрессии связан с способностью к проявлению гибкости мышления. Высокий уровень эмоциональной агрессии связан с высокой способностью к выдвиганию новых видов, типов, категорий идей. Чем выше уровень косвенной агрессии, тем выше способность к уверенному типу поведения, с опорой на себя. Высокий уровень физической агрессии связан с высоким уровнем нестандартности мышления. Чем выше уровень социальной креативности, тем ниже склонность испытывать чувство вины, угрызения совести и рассматривать себя с негативной стороны.

Высокий уровень креативности девушек обеспечивает низкий уровень агрессивности. Вероятно, креативные девушки находят иные, нежели агрессивные, конструктивные способы достижения своих целей. Юноши, в отличие от девушек, склонны креативный потенциал личности применять в направлении расширения вариативности проявления агрессивности. В отличие от девушек, у юношей с возрастом наблюдается усиление проявлений агрессивности в виде обидчивости, негативизма и косвенной агрессии.

Список цитируемых источников

1. Опросник креативности Д. Джонсона / Е. Е. Туник. — СПб. : СПбГУПМ, 1997. — 10 с.
2. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2014. — 368 с.
3. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон. — СПб : Питер, 1997. — 330 с.
4. Шестакова, Е. Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука.— 2009. — № 7. — С. 51—66.
5. Данилина, Е. К. Креативность и обучение // Территория новых возможностей. — 2015. — №4. — 31 с.
6. Веденеев, И. Н. Исследование агрессивности как социально-психологического явления в юношеском возрасте / И. Н. Веденеев // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — 2016. — № 10-2. — 4 с.
7. Кузубова, В. О. Особенности агрессивного поведения в юношеском возрасте (на примере студенчества) / В. О. Кузубов // Инновационная наука. — 2016. — № 8-1. — 5 с.

УДК 159.9

М. В. Курило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕТКЕ ПСИХОЛОГИИ

Введение. Развитие суверенности и уточнение границ происходит в течение всей жизни человека. Однако особенно интенсивно эти процессы протекают в дошкольном и подростковом возрасте. Очевидно, что возраст 17—18 лет, часто называемый как юношеский возраст, характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности.

Согласно С.К. Нартова-Бочавер, психологическая (личностная) суверенность — это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовывать потребности [1, с. 8].

Основная часть. Суверенность «представляет собой также условие и результат продуктивной деятельности в разных областях, и потому может коррелировать с объективными и субъективными показателями жизненной успешности, адекватными возрастной стадии и конкретной жизненной ситуации человека» [1].

Высокая потребность в изучении феномена психологической суверенности и создании ее концепции обусловлена поворотом теоретико-методологической ориентации современной отечественной психологии личности в сторону субъекта.

Проанализируем словарь понятий, близких по значению термину «психологическая суверенность».

К. Г. Юнг писал об индивидуации как процессе образования и обособления психологического индивида в качестве существа, отличного от коллективной психологии. К. Г. Юнг считал целостность границ между личным и коллективным условием нормальной зрелости личности [2].

Еще одно семантически близкое понятие — это идентичность, которая может быть определена как устойчивый образ Я и система соответствующих способов поведения личности, индивидуально вырабатываемых каждым человеком и представляющих собой условие психического здоровья и психологического благополучия человека [3, с. 14]. Данное определение введено Э. Эриксеном. Оно показывает преемственность разных стадий жизненного цикла.

Наличие границ определяет пределы личной ответственности. Личностные границы помогают понять, за что конкретно человек отвечает, а что не является его собственностью и за что он не должен нести ответственность. Неспособность осознать пределы собственной ответственности может привести: 1) к сверхответственности и психическим перегрузкам, 2) к появлению невротического чувства вины, 3) к инфантилизации окружающих, не отвечающих за последствия своих ошибок, 4) к неспособности обратиться за помощью [4, с. 106].

Психологическую (личностную) суверенность мы рассматриваем, как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения [1].

Содержание пространства определяется окружающей средой и прежде всего семьей, отношением родителей к детям. Небезызвестно, что в последние десятилетия значительно усилился интерес психологов и к семейной проблематике.

Большинство авторов признают значимость семейного окружения (пространства семьи) в развитии личности ребёнка и суверенности или депривированности его психологического пространства [1, с. 76].

С. К. Нартовой-Бочавер выделила 4 свойства суверенности психологического пространства: 1. Человек ощущает пространство «своим», оно для него ценно. 2. Человек может контролировать и защищать то, что находится внутри пространства. 3. Психологическое пространство личности рефлексивируется только в случае